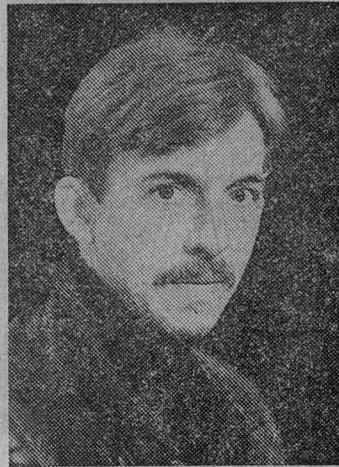

ВЗГЛЯНУВ на фотографию, каждый, кто бывал на спектаклях Малого драматического театра, не сомневаясь, узнает это лицо. Игорь Иванов родился в Ленинграде, рос в Ленинграде и учился здесь же. Вспоминая студентов курса, сыгравшего на учебной сцене «Братьев и сестер», Л. Додин, один из его учителей, в февральской книжке «Авроры» за этот год об Иванове рассказывал: «К нам на курс он пришел человеком взрослым, сложившимся. С биографией. Сержант пограничных войск, многое повидавший и испытывший».

Актером Малого драматического Игоря стал в двадцать пять лет, за четыре сезона сыграл десять ролей. Вроде бы разных, но как будто бы и похожих. Будь он всякий раз поставлен перед своеобразным и значительным творческим заданием, актеру непременно пришлось бы разведывать новые пути в своем деле. Но выходило иначе. В большинстве случаев нам давалась возможность увериться лишь в яркости, одаренности, умелости Игоря Иванова.

Вот пример из самых последних — спектакль «Двадцать минут с ангелом». Иванов исполняет роль спортсмена Олега Камаева. Входит красноречивой походкой плохого человека: то ли до крайности развязного, то ли полупьяного, может, то и другое сразу. Представляется четко, хватко, энергично. И все так делает — так улыбается, так дышит сигаретой... Ногу на ногу кладет лихо: ботинок левой — у колена правой. Уходит долго и фасонисто, красочно отыгрывая весь эпизод.

Получается уверенно по натурности, даже артистично. Но нисколько не увлекательно, ничем этот Камаев не забывает, никакого в нем вопроса нет. Однако Камаев у Иванова все-таки крайность. Но и в других ролях, почти всех, актера словно недогрузили делом. Хотя то, что ему приходится выполнять, он делает,

в общем, хорошо. Иной раз даже очень хорошо. Помню, как Иванов поразил в спектакле «Так оно было», столько в его Рассказчике было свободы, очевидной энергии в речах, пении, приплясывании — во всем.

Но среди всех его ролей есть одна особенная. Это Егорша из спектакля «Дом». На ленинградских сценах немало сейчас спектаклей, в которых режиссер и актеры так решительно и упорно стараются углубиться в жизненный смысл каждой сцены, каждой роли. На первых спектаклях Егорша еще, пожалуй, не так

сильно зацеплял зрительское внимание. Но чем дальше шел «Дом», тем Иванов становился интересней. Актеру вполне открылись большие и не внешние возможности роли, и он не захотел их как-то урезать.

Сбежавшему много лет назад от родных мест, дома, семьи Егорше теперь уже за

ственному неряшеству, к поражению, в котором не признаются.

Себя винить Егорша не способен, сил таких нет, винит всех вокруг. После гибели Лизы молча сидит на земле. Ему окончательно плохо, беспредельно, безысходно. Актерское молчание может быть многозначительно обманчивым. Но

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

КАК ЖИТЬ ЧЕЛОВЕКУ...

сорок. В спектакле у него только две сцены, а вся его жизнь ясна. Удивительно точно этот театральный Егорша не может настроиться, так сказать, на волну Лизы; не найдет, как глядеть на нее, как говорить с ней, давно потерянной женой своей, которая натерпелась горя, но не изовралась, не ожесточилась. Благодарные ее порывы, видны, поражают его, вводят чуть ли не в столбняк, может быть, трогают до ужаса какого-то.

Не красочный образ негодяя вышел, нет: слабый человек, легкомысленно оторвавшийся от корней, гонимый всеми ветрами. Сквозь хороство Егорши, сквозь бойкую четкость повадки всегда проступают прожитое, смятая, путаная, нечистая, жалкая его судьба. За тонким слоем наступательной бравады — привычка к слепоте-глухоте, нрав-

глаза Иванова, то есть Егорши, говорят много, говорят все. В них как раз огромный вопрос: как человеку жить? Вопрос, который своей определенностью и силой заражает зрителя больше, чем скороспелые красочные ответы. Вот и выходит: краски краскам рознь. Те этажи смысла, которые при крайней немногословности текста Иванов открывает в Егорше, делают его примером для некоторых молодых, которые довольствуются поверхностно, но ярко набросанной картинкой.

Игорь Иванов способен еще на многое, впереди такие глубины, которых пока просто не угадать. Все дело в том, чтобы театр в этом случае, как и в других, помнил об актерском таланте.

Е. КАЛМАНОВСКИЙ,
кандидат искусствоведения